

СТО ЛЕТ НАЗАД в России произошла Октябрьская революция. Недавно в Пекине состоялся XIX съезд Коммунистической партии Китая (КПК). Между этими двумя событиями, отдаленными между собой во времени и в пространстве, существует прямая и весьма глубокая связь.

Если бы не Октябрьская революция в России, судьба Китая, да и всего мира, могла пойти совсем по другому пути. Вряд ли раздираемые на части империалистическими хищниками и местными кланами, отсталости, коррупции и наркоманией остатки империи Цин получили бы шанс подоткн к рубежу 2018 года в статусе единого централизованного государства и "мастерской мира", космической и ракетно-ядерной державы с наибольшим населением и непрерывно растущей экономикой.

Еще в августе 1913 года будущий вождь Октябрьской революции публикует статью под названием "Отсталая Европа и передовая Азия", в которой характеризует Китайскую революцию 1912 года как начало про-

тельные заседания проходили в джонке на озере Наньху, где и было провозглашено создание новой партии — КПК, базирующейся на принципах марксизма и поставившей своими целями социалистическую революцию с установлением диктатуры пролетариата и дальнейшим построением социалистического общества. Был избран руководящий орган КПК — Временное Центральное бюро, куда вошли трое — Чань Дусю (скеретарь), Чжан Готао (ответственный за оргработку) и Ли Да (ответственный за пропагандистскую работу). К концу того же 1921 года относится встреча Сунь Ятсена с представителем Коминтерна, нидерландским коммунистом и основателем Коммунистической партии Индонезии Хенком Сневилтом, сыгравшим важную роль и в создании КПК.

Через год на II съезде КПК было принято решение о вступлении в Коминтерн, функционирование КПК поддерживалось средствами Коминтерна (фактически — Советским Союзом). Было принято решение об участии КПК в Гоминьдане, согласно кото-

вана Красная армия, которая создала там революционную базу Цзинганшань. Против этой базы Гоминьдан предпринял три военных похода.

В то время как Гоминьдан боролся против КПК, в 1931 г. Япония захватила Северо-Восточный Китай, создав на оккупированной её войсками территории марионеточное государство Маньчжоу-го, не признанное Лигой Наций. В это время Чан Кайши уже при поддержке советников из Германии предпринял новую кампанию по окружению и подавлению Центральной революционной базы в Цзянси. В октябре 1934 г. Красная армия была вынуждена оставить Цзянси и совершить Великий поход длиной 12500 км по суровым в климатическом отношении районам страны, преследуемая противником по пятам. В результате численность Красной армии сократилась с 300 до 30 тыс., а КПК — с 300 до 40 тыс. человек. В январе 1935 г. КПК провела в Цзунь (провинция Гуйчжоу) расширенное совещание Политбюро ЦК КПК, на котором Мао Цзэдун впервые возглавил

японского империализм закончился только в августе 1945 г., когда Советский Союз разгромил вооруженные силы Японии на территории Китая.

Несмотря на подписанное в Чунцине в октябре 1945 г. соглашение между КПК и Гоминьданом о предотвращении гражданской войны, в июле 1946 г. Гоминьдан при поддержке США их союзников начал военные действия против коммунистов, закрепившихся на севере страны и получавших всестороннюю помощь от Советского Союза. КПК удалось привлечь на свою сторону крестьян благодаря лозунгу "каждому пахарю — свое поле", который неуклонно реализовывался на всех подконтрольных коммунистам территориях. Кроме того, на стороне КПК наряду с рабочими и крестьянами выступили средняя и мелкая буржуазия. Всё это, несмотря на поддержку со стороны США, Великобритании и Франции, ускорило политический и экономический крах Гоминьдана на территории континентального Китая. К концу 1949 г. под контроль правительства провозглашенной 1 октября

был сформирован государственный сектор экономики.

Для осуществления генеральной линии КПК — опять-таки, по советскому образцу и при помощи советских специалистов — был разработан первый пятилетний план развития народного хозяйства КНР на 1953-1957 гг. При помощи СССР в Китае за эти годы было построено 156 крупных промышленных предприятий и множество других важнейших народнохозяйственных объектов, ставших фундаментом китайской экономики.

После XX съезда КПСС с "секретным" докладом Н.С.Хрущева о сталинском "культе личности" дальнейшие исторические пути СССР и КНР на долгие годы разошлись, причем каждая из стран за эти годы испытала на своем пути немалые потрясения, а отношения между ними несколько раз оказывались на грани масштабной войны.

Однако после смерти Мао Цзэдуна Дан Сяопину и его сторонникам удалось быстро консолидировать политическую власть в стране и завершить период "великих потрясений", отмеченных "большим скачком" и "культурной революцией". Огромную роль сыграли здесь достигнутые в конце 60-х — начале 70-х годов закрытые договоренности между США и КНР, в результате которых с октября 1971 года КНР была принята в ООН и заняла там место Китайской Ре-

АПОСТРОФ
От Великого Октября к советскому социализму. Взгляд сто лет спустя. — М.: Мир философии, 2017. — 495 с.

КАК и следовало ожидать, столетие двух русских революций 1917 года: Февральской и Октябрьской, — сопровождается буквально "девятым валом" публикаций на эту тему. Не все они равновесны по своему содержанию, степени политического ангажированности и — что особенно огорчает — по логике изложения, умения проследить "связь времён", выделить в этих исторических явлениях то, что в той или иной степени актуально для современной России, что продолжает влиять, позитивно или негативно, на нынешнюю ситуацию в нашей стране и на перспективы её развития. А то, что такая связь присутствует, что Февраль и Октябрь — не только события прошлого, но также часть современной и даже будущей жизни, — никаких сомнений не вызывает.

Тем приятнее, что свет, наконец-то, увидела книга, которая полностью посвящена этой "связи времён", восполняя "белые пятна" и уничтожая "чёрные дыры" отечественной истории от Октября 1917 года до нынешних дней. Причем не только на теоретическом, но и на документальном уровне, предлагая читателю значительный, подчас весьма детализированный и всегда выверенный фактический материал.

Авторы не вешают, не изрекают истины в последней инстанции, предлагая верить себе на слово. Не прибегают они и к весьма популярной ныне конспирологии, которая чаще всего идёт в ход тогда, когда исследователи пытаются окупать слабые узлы своих логических конструкций плотным туманом инсинуаций и "тайных знаний", доступных только "посвящённым".

На страницах этой книги идёт непрерывный диалог с читателем, который проходит весь путь исследований и размышлений, вместе с авторами отвечая на чётко поставленные ими вопросы.

Был ли Октябрь революцией, совершённой народом, или же государственный переворотом, который осуществила горстка заговорщиков?

Являются ли массовые репрессии атрибутом социализма?

Можно ли считать Советский Союз реальным воплощением социализма как первой фазы коммунистического общества?

В чём причины распада СССР? Возможно ли создание общества социальной справедливости на фундаменте существующего сейчас в России строя?

И если масса вопросов, и предлагаемые варианты ответов на них сегодня не только злостно неверны, но и помогают нащупать "нить Ариадны" в поисках выхода из лабиринта кризиса, в котором оказался весь современный мир в целом и наша страна в частности.

Пётр АПРЫШКО

Книга Екатерины Глушук "Своё стояние". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Джужулетто Кьеца. "Мир на пороге войны", публицистика. Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Н.И. Либан. "Русская литература. Лекции-черки" в 3 томах, "Москва", "Прогресс-Плеяды", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.

Вышли из печати новые книги Владимира БУШНИНА "Пятая колонна из палаты номер шесть" и "Путин против Ленина". Справки по тел.: 8-917-578-49-14.

Андрей ОСТРОВСКИЙ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КИТАЙ

Продолжение следует

буждения империалистических колоний: "Кто не знает, что Европа — передовая, Азия же отсталая? Но в словах, взятых для заглавия настоящей статьи, есть горькая правда... В Азии везде растёт, ширится и крепнет могучее демократическое движение... Просыпаются к жизни, к свету, к свободе сотни миллионов людей. Какой восторг вызывает это мировое движение в сердцах всех сознательных рабочих, знающих, что путь к коллективизму лежит через демократию!.. А "передовая" Европа? Она грабит Китай и помогает врагам демократии, врагам свободы в Китае!.. Новый китайский заём заключен против китайской демократии: "Европа" за Юань Ши-каея, готовящего военную диктатуру. Почему она за него? По слухам выгодного дельца. Заём заключен на сумму около 250 миллионов рублей по курсу 84 за 100. Это значит: буржуа "Европы" платят китайцам 210 млн.; а с публики они берут 225 млн. рублей. Вот вам сразу, в несколько недель, чистая прибыль в 15 миллионов рублей!.. А если китайский народ не признает займа? В Китае ведь республика, и большинство в парламенте против займа? О, тогда "передовая" Европа закричит о "цивилизации", "порядке", "культуре" и "отечестве"! тогда она двинет пушки и задавит республику "отсталой" Азии в союзе с авантюристом, изменником и другом реакции Юань Ши-каея! Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия в союзе со всеми силами реакции и средневековья в Китае".

Так оно и было. Китай в начале XX века рассматривался империалистами Запада и Востока как законная добыча и жертва. По итогам Версальского договора 1919 года, завершившего Первую мировую войну, Китайская республика во главе с легендарным Сунь Ятсеном так и не получила гарантий своего национального суверенитета (бывшие германские концессии в провинции Шаньдун были переданы Японии). В результате на юге Китая начались студенческие демонстрации, первая из которых прошла 4 мая 1919 год в Пекине, а затем — и забастовки рабочих. В результате власти Китайской республики отказались от подписания Версальского договора.

Почти сразу же после того, как до Китая дошли известия о победе в России Октябрьской революции, от имени парламента Южного Китая в начале 1918 года было направлено поздравление рабоче-крестьянскому Советскому правительству.

Движение "4 мая" создало базу для образования Коммунистической партии Китая, I съезд которой открылся 1 июня 1921 г. в Шанхае. Однако для продолжения работы 13 его делегатов, в числе которых находился Мао Цзэдун, пришлось перебраться в городок Цзясин близ Шанхая, а заключи-

рому допускалось параллельное индивидуальное членство коммунистов в Гоминьдане при сохранении идейной, политической и организационной независимости КПК.

В 1923 г. КПК решила создать революционный единый фронт и помочь Сунь Ятсену реорганизовать Гоминьдан. В течение ряда последующих лет Коминтерн делал главную ставку не на КПК, а на Гоминьдан, представитель которого Чан Кайши во время визита с делегацией в Советскую Россию выступил с левых позиций на заседании Президиума Исполкома Коминтерна, что вызвало одобрение и доверие у руководства Коминтерна.

По приглашению Сунь Ятсена и правительства революционного Гоминьдана СССР в апреле 1924 года направил для создания военной школы делегацию под руководством генерала Павла Павлова, куда входили 50 военных советников. Военная школа Вампу Вампу (Хуанпу) сыграла огромную роль в становлении новой китайской армии, поскольку давала не только военные, но и политические знания. КПК для работы в военной школе Хуанпу направила вернувшегося из Франции Чжоу Эньлая, который возглавил её политический отдел.

Однако после смерти Сунь Ятсена противоречия между КПК и Гоминьданом стали обостряться. 30 мая 1925 г. расправа над участниками демонстрации в Шанхае привела к тому, что КПК хотела выйти из Гоминьдана, однако это предложение Генерального секретаря Чань Дусю тогда не было поддержано ВКП (б) и Коминтерном.

Дальнейшие действия КПК определялись на основе резолюции Исполнительного Комитета Коминтерна (ИККИ) "По вопросу о положении в Китае" от 1926 года. В ней практически не учитывалась китайская специфика: наличием в стране огромных масс крестьянства и почти полное отсутствие рабочего класса. В этих условиях установили на завоевание гегемонии пролетариата, аграрную революцию и некапиталистическую перспективу развития Китая выглядели утопией.

В апреле 1927 г., после успеха Северного похода, новый глава Гоминьдана Чан Кайши совершил контрреволюционный переворот, организовав расправу над революционерами, в том числе — коммунистами. КПК ушла в подполье, где в апреле-мае 1927 г. состоялся её V съезд. В августе 1927 г. под руководством Чжоу Эньлая, Чжу Дэ, Хэ Луня, Е Тина и Лю Бочана в Наньчане было организовано вооруженное восстание. КПК взяла курс на аграрную революцию и организацию новых вооружённых восстаний. В сентябре 1927 г. на границе провинций Хунань и Цзянси под руководством Мао Цзэдуна было организовано восстание "осеннего урожая" и сформиро-

Си Цзиньпин принимает поздравления XIX съезда Коммунистической партии Китая с переизбранием на пост генерального секретря ЦК КПК

КПК и Красную армию Китая. В октябре 1935 г. Красная армия вышла в Северо-Западный Китай и создала там опорную революционную базу Шяньси-Ганьсу-Нинся со столицей в Яньбае.

Поворотным пунктом в войне против Японии стали "сианьские события". В декабре 1936 г. Северо-Восточная армия под командованием Чжан Сюэяна и 17-я армия под командованием Ян Хучэна были направлены в Северо-Западный Китай, но под влиянием антияпонских настроений масс Чжан Сюэяна и Ян Хучэна приняли предложение КПК о едином антияпонском фронте и арестовали отказавшего пойти на это Чан Кайши. В это время в Сиань прибыла делегация КПК во главе с Чжоу Эньлаем для проведения переговоров для урегулирования инцидента. В результате чего Чан Кайши был освобожден и вернулся в Нанкин. Так начался второй период сотрудничества между Гоминьданом и КПК, где примиряющим обе стороны фактором стала необходимость противостоять японской агрессии.

Летом 1937 г. японские войска предприняли военное вторжение во внутренние районы Китая. КПК выступила за единый антияпонский фронт, при этом Гоминьдан обеспечивал военные операции на основных фронтах, а КПК организовывала партизанские действия. Национально-освободительная война китайского народа против

1949 г. в Пекине Китайской народной республики и его Народно-освободительной армии (НОАК) перешел весь континентальный Китай за исключением Тибета, а Чан Кайши и его приспешники бежали на Тайвань, куда были перенесены все структуры власти Китайской Республики.

Советский Союз официально признал Китайскую Народную Республику на следующий день после её провозглашения и неизменно оказывал её правительству поддержку и помощь. Социально-экономические преобразования в КНР осуществлялись в основном по советскому образцу. В результате аграрной реформы было распределено более 46 млн. га бывшей помещьей земли, что привлекло на сторону КПК огромные массы безземельного и малоземельного крестьянства. В первые годы после образования КНР (1949-1952 гг.) основной задачей было восстановление разрушенного многолетними и непрерывными военными действиями народного хозяйства страны. В КНР была проведена национализация основных средств производства путем конфискации всего имущества компродорской буржуазии (бюрократического капитала) и ликвидация в стране господства иностранного капитала. На базе имущества, конфискованного у бюрократического капитала, а также бывших предприятий японского капитала и предприятий, которыми владели военные преступники,

спублики — на правах постоянного члена Совета Безопасности ООН с правом вето. Новая роль КНР как еще одного союзника США в "холодной войне" против Советского Союза способствовала быстрому развитию китайской экономики, в "особые зоны" которой, к дешевой энергии и еще более дешевой рабочей силе, пошли мощные потоки западных инвестиций и технологий, что проходило в рамках принятого XII съездом КПК (сентябрь 1982 г.) курса на "строительство социализма с китайской спецификой".

Сегодня, спустя 35 лет, результаты этого курса можно считать сверхуспешными: Китай вернул себе утраченное им после "опиумных войн" середины XIX века положение "первой экономики мира", добился для своего полуторааромлиардного населения уровня жизни выше среднегомирового, продолжает динамичное развитие буквально во всех сферах жизни современного общества, а кое-где становится уже признанным лидером и успешно решает все связанные с этим проблемы.

Завершившийся недавно XIX съезд КПК подтвердил, что китайская компартия продолжает дело, начатое Октябрьской революцией 1917 года в России. Китай усвоил творчески переработал весь опыт Советского Союза, его достижения и неудачи, чтобы строить успешную, современную и эффективную модель социалистического общества.

Юрий ТАВРОВСКИЙ ТОВАРИЩ СИ И ЭПОХА ФУ СИН

XIX съезд КПК как начало новой эры в истории Китая

Китай разработал, опробовал и теперь утвердил на съезде правящей партии новую модель социально-экономического развития. Она называется "социализм с китайской спецификой новой эры", поскольку является глубокой модификацией предыдущей модели под названием "социализм с китайской спецификой". Проработавшая около 30 лет старая модель становилась всё менее эффективной, и ей на смену был предложен целый комплекс принципиально новых стратегий под общим названием "Китайская мечта". С конца 2012 года руководитель КПК и КНР Си Цзиньпин выдвинул долгосрочный план "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации" и стал дополнять его стратегиями: "новая норма" в области экономики, "управление государством при помощи законов" в общественной жизни, "один пояс и один путь" в области международных экономических связей. Эти стратегии и менее масштабные тактические установки дополняли друг друга и постепенно сложились в целостную инновационную систему. Ко времени проведения XIX съезда КПК в конце октября 2017 года стало ясно, что эксперимент с "Китайской мечтой" удался.

ОТ "НОВОЙ НОРМЫ" — К "ВОЗРОЖДЕНИЮ НАЦИИ"

Взять хотя бы показатели, которые иллюстрируют реализацию экономической стратегии "новая норма". Они впечатляют. С 2013 по 2016 годы рост ВВП Китая был на уровне 7,2%. Для Китая это означает, что программа-минимум "Китайской мечты" — построение к 2020 году "общества средней зажиточности" — будет выполнена. Ведь для этого было бы достаточно и 6,5% роста. Впечатляют и другие показатели: двухпроцентная инфляция и пятипроцентная безработица. Это означает, что Китай преодолел набиравшуюся с середины 2010-х годов тенденцию затухания темпов экономического развития и вышел на траекторию устойчивого прогресса. Следовательно, Китай останется локомотивом глобальной экономики: с 2013 по 2016 годы вклад Поднебесной в мировое хозяйство достиг примерно 30%, превысив сумму общего вклада США, Евросоюза и Японии. ВВП КНР в 2016 году составил 14,8% от мирового, что на 3,4% выше, чем в 2012 году. Закрепление на XIX съезде "новой нормы" как составной части "социализма с китайской спецификой новой эры" позволяет близким и дальним соседям Китая выстраивать национальные стратегии экономического развития с учётом этого мощного и долгосрочного фактора.

Стоит отметить, что "новая норма", в первую очередь, подразумевает не приоритет роста ВВП, а переход к высокотехнологичному развитию. Вместо ставки на завоевание экспортных рынков любой, подчас весьма высокой ценой (низкие зарплаты, загрязнение окружающей среды, неравномерность развития города и села, разных регионов) происходит переориентация на рынок внутренний. Он становится главной движущей силой экономического роста. С 2013 по 2016 годы вклад конечного потребления в экономический рост составил 55%, больше половины. Ряды потребителей расширяются за счёт роста доходов граждан, переизда сельских жителей в города, быстрого сокращения числа бедных. В 2016

году реальный располагаемый денежный доход составил 23 тыс. 821 юаней, что на 7 тыс. 311 юаней выше, чем в 2012 году, среднегодовой рост составил 7,4% (1 юань стоил 27 октября 8,71 рубля). К концу 2016 года в городах жило 57,4% населения Китая, что почти на 5% больше, чем четырьмя годами раньше. Искоренение бедности, одна из главных задач Си Цзиньпина, тоже идёт уверенными темпами. Численность живущих ниже черты бедности (2300 юаней в год) составляет сейчас 43 млн. 350 тыс. человек, это число сократилось на 55 млн. 640 тыс. по сравнению с 2012 годом. Неплохие темпы!

За последнюю пару лет я совершил дюжину поездок по Китаю, причём преимущественно по так называемым "отстающим регионам". Своими глазами я видел то, что на языке экономистов именуется "новыми драйверами роста". В Синьцзяне это был мощный новый центр "облачных исчислений", входящий в мощнейшую в мире компьютерную сеть Китая, а также фирма электронной торговли с Россией. В Цзиньчэне вчерашние выпускники технического университета создали компанию по изготовлению и эксплуатации искусственных спутников Земли и уже запустили несколько аппаратов для космической съёмки. В Хэйлунцзяне несколько инженеров придумали и уже построили завод по разборке и утилизации списанных самолётов. В провинции Ганьсу я беседовал с жителем нового посёлка, недавно переселившимся из нищей горной деревни. Он был счастлив не только от полученного бесплатно небольшого дома и участка земли, но, особенно, от воды, которую впервые в его жизни можно было не считать по капле и пить прямо из-под крана.

Все эти добрые дела можно назвать экономическими и социальными инновациями (число технических инноваций за минувшие четыре года выросло на 69%, а число выданных патентов — на 40%). Можно назвать всё это предпринимательством. Можно — примером взаимодействия пассивных с местными властями, которые, по указанию Пекина, обеспечивают энтузиазм "новой нормы" льготными кредитами, землёй по сниженным арендным ставкам, щадящим налогообложением. Но главное — в том, что колоссальный творческий и предпринимательский потенциал китайской нации получил возможность реализации благодаря инновационной стратегии "новой нормы" как части долгосрочного плана "Китайская мечта". Инновационность, в которую вовлечены лучшие силы нации, от "самого главного китайца" Си Цзиньпина до тысяч, сотен тысяч инженеров и патрботников, учёных и студентов, поможет Китаю успешно пройти "контрольные точки" 2020, 2035 и 2049 годов, приведёт к осуществлению "китайской мечты о великом возрождении китайской нации".

Эта концепция подразумевает не только процветание Поднебесной, но также достижение симфонии с соседями, ближними и дальними. На это нацелена стратегия "Один пояс и один путь", ставшая неотъемлемой частью комплексного плана "Китайская мечта". На XIX съезде была одобрена и стала партийным законом и эта стратегия Си Цзиньпина. Её автор с трибуны съезда призвал "расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, формировать архитектурную открытости, характеризующуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной выгодой на восточном и западном направлениях".

Думаю, Китаю и России на нашем общем участке Нового Шёлкового пути как раз и недостаёт "архитектоники открытости". До сих пор не появились проектов, достойных двух великих соседних держав. Скажу по секрету, что группа экспертов, к которой принадлежу и я сам, работает над концепцией "Северного коридора Шёлкового пути". Мы хотим предложить лидерам двух стран построить современную скоростную грузовую магистраль напрямую из китайского Синьцзяна через российские Сибирь и Поволжье до Санкт-Петербурга с продолжением морским путём далее в Западную Европу, а в перспективе — ещё стыковку с Северным Морским путём. Такая магистраль оживит экономическую жизнь в наших регионах, удалённых от существующей инфраструктуры, откроет всем дополнительные возможности для экспорта в Китай. С точки зрения геоэкономики и геополитики "Северный коридор" может стать станковым хребтом Большой Евразии, стимулируя прогрессивные тенденции мировой хозяйственной и финансовой жизни.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Работа 19 съезда КПК практически совпала со столетием Великой Октябрьской социалистической революции. Потребовалось немало времени, пока люди поняли, что ровно век назад началась новая историческая эра, осознали значение этого события для России и всего мира. Думаю, что в октябре 2017 года в Китае началась Великая Октябрьская социалистическая эволюция. Для Китая началась новая эра, значение которой уже скоро почувствуют соседи, партнёры и противники Поднебесной. Термин "социализм с китайской спецификой новой эры" впервые употребил в своём докладе на XIX съезде КПК её генеральный секретарь Си Цзиньпин. Он нашёл очень удачное определение новому этапу развития китайского общества, в условиях которого 90 миллионов членов КПК и 1300 миллионов остальных китайцев живут уже пять лет. Содержанием этого эта-

па как раз и стала "китайская мечта о великом возрождении китайской нации".

Оглашённый в конце ноября 2012 года план "Китайская мечта" предусматривал к 2049 году превратить Китай в мощную современную мировую державу, а ещё до этого, к 2021 году, окончательно покончить с бедностью и вывести всех китайцев на уровень, как минимум, "средней зажиточности". По прошествии пяти лет стало ясно, что этот комплексный долгосрочный план Си Цзиньпина вполне работоспособен и уверенными темпами выводит китайскую нацию на новый уровень цивилизационного развития. На XIX съезде привели достаточно цифр, которые превзошли ожидания даже оптимистов. (Мы с вами уже видели некоторые показатели в начале статьи). Эти показатели произвели сильное впечатление и на пессимистов, всех тех экспертов, которые ещё недавно предсказывали Китаю затухание экономического роста, а то и "жесткую посадку".

Часть этих экспертов не могут смириться с тем, что классические принципы либеральной экономической теории не работают в отношении второй экономики мира, ставя под сомнение будущее всей западной модели. Другие специалисты тенденциозно манипулировали цифрами ради того, чтобы затухать контраст убогих результатов деятельности заказчиков, неспособных вывести свою страну на траекторию реального роста и сулящих ей ещё долгие годы движение со скоростью "n+1", где "n" стремится к бесконечности малой величине. Сейчас принятые экономические успехи стратегии Си Цзиньпина становятся крайне трудно. Поэтому центр тяжести критики переносится на политические аспекты состоявшегося съезда. Внимание думающих людей старается переключить на анализ состава новых ЦК КПК, Политбюро и Постоянного комитета Политбюро. Лейтмотивом становится мысль о концентрации небывалых полномочий в руках Генерального секретаря ЦК КПК, Председателя КНР и Председателя Военного совета ЦК КПК Си Цзиньпина. Его выставляют чуть ли не диктатором и тираном. При этом не принимается в расчёт тот факт, что всеми этими полномочиями Си Цзиньпин обладает уже пять лет, что за это время и именно благодаря этой концентрации власти удалось добиться впечатляющих экономических результатов и оздоровления социальной обстановки (ликвидация системы бессудного "трудодового перевоспитания", отмена жестокой системы прописки для приезжающих в города на заработки крестьян-мигрантов и т.д.).

У несомненного успеха, достигнутого за первые пять лет реализации "Китайской мечты", будут не только положительные, но и отрицательные последствия. Нетрудно просчитать размеры экономики Китая к 2049 году при семипроцентных темпах роста. Нетрудно понять также политические и

стратегические последствия этого для мирового порядка, в котором своё лидерство пытаются сохранить Соединённые Штаты. "Сдерживание" Китая в разных формах будет продолжаться и усиливаться по мере продвижения к созданию к 2049 году "мощной, процветающей, социалистической державы". Однако законы экономики и истории невозможно изменить. Более эффективный хозяйственный уклад вытесняет менее эффективный. Новые политические и идеологические нормы приходят на смену устаревшим. Ничего не поделаешь, лепестки опадают! — написал в одном из своих стихотворений Мао Цзэдун. Пусть этим поэтическим образом утешатся приверженцы всё ещё сильного, но обречённого либерального мирохозяйственного уклада. Ну, а реалисты не могут не видеть, что четверть человечества уже живёт и всё больше процветает в условиях новой эпохи.

Эта эпоха, возможно, войдёт в пятисотлетнюю историю Китая как "эра Фусин", т.е. "эпоха возрождения". Заимствованный у Конфуция термин "фу син" лежит в сердцевине плана "Китайской мечты о великом возрождении китайской нации". "Эра Фусин" началась не с победы революции, которая неизбежно сопровождается разрушением устаревших норм и порядков, а также построенного на их основе материального мира, меняет судьбы миллионов людей (именно так случилось в России в 1917 году). В Китае новая эпоха пришла мирным путём, путём эволюции предыдущей эры — "социализма с китайской спецификой".

Все предпосылки Си Цзиньпина — Мао Цзэдун, Дан Сяопин, Цзян Цзиньмин, Ху Цзиньтао — тоже видоизменились пришедшую из Советского Союза теорию марксизма-ленинизма. Мао Цзэдун избрал "большой скачок" и "культурную революцию", которые не смогли продвинуть китайскую нацию к лучшей жизни. Зато это удалось сделать Дан Сяопину, который облёк конвергенцию моделей развития Запада и Востока в стратегию "реформ и открытости", сделавшую возможным "китайское чудо" в 70-90-е годы. Правившие по десять лет Цзян Цзиньмин и Ху Цзиньтао добавили в сформировавшуюся на основе "реформ и открытости" концепцию "социализма с китайской спецификой" свои незначительные уточнения. Однако ни эти теоретические изыскания, ни выкатывшиеся из них практические шаги не смогли обеспечить устойчивого развития. С начала нулевых годов темпы роста стали падать, осполонившая международная экономическая ситуация, началось открытие "сдерживание" Китая Америкой.

Сначала теоретический, а затем и практический выход из приближавшегося тупика нашёл Си Цзиньпин. Его долгосрочный план "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации" смог обеспечить партии и всей нации "второе дыхание", веру в правильность выбранного в 1949 году социалистического пути.

С октябрьских дней 2017 года начинается новая "эра социализма с китайской спецификой", ускоряется отсчёт времени до "великого возрождения китайской нации". Китайские "часы" идут всё быстрее. Наши — всё очевиднее отстают. "Разница во времени" будет становиться очевиднее с каждым прожитым годом, если не... Если не появится собственный долгосрочный план великого возрождения русской нации. Если не сложится команда пассионариев, способных поставить державу на путь самостоятельного и свободного развития.

Автор — профессор Российского университета дружбы народов